

13. Berger P. The Heretical Imperative / Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. Ч. 1. М.: Наука, 1994.
14. Шарп Д. Психологические типы. Юнговская типологическая модель / Пер. с англ. В. Зелинского. СПб.: Б.С.К., 1996.
15. Strizenec M. Religiosity and cognitive processes // Dialogue and Universalism. 2002. № 8-10. P. 130-140.
16. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси: Изд-во АН Грузинской ССР, 1961.
17. Митрохин Л.Н. Философия религии: новые перспективы // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 18-36.
18. Франц М.Л. Процесс индивидуации / Человек и его символы / Под ред. К.Г. Юнга / Пер. с англ. СПб.: Б.С.К., 1996. С. 195-295.
19. Тощенко Ж.Т. Фантомы общественного сознания и поведения // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 3-15.
20. Парсонс Т. Современный взгляд на дюркгеймовскую теорию религии. М.: Наука, 1994.
21. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1998.
22. Durkheim E. The elementary forms of religious life / Transl. by Cosman C.; Abt. With an introd. A notes by Cladis M.S. Oxford ets.: Oxford univ. press, 2001.
23. Зиммель Г. Истина и личность (Из книги о Гете) / Лики культуры: Альманах. Том 1. М.: Юрист, 1995. С. 185-200.
24. Филатов СБ., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35-45.
25. Пиралишвили З.О. Секуляризация и проблема размещения сакрального // Религиоведение. 2007. № 4. С. 96-103.

*Сергей Юрьевич ХЛЫСТУНОВ —
доцент кафедры социологии коммуникаций
Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского,
кандидат социологических наук*

КОНЦЕПЦИЯ СВЕРХОБЩЕСТВА А.А. ЗИНОВЬЕВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ МИРОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА: ПОПЫТКА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО СИНТЕЗА

УДК 316.32+929

АННОТАЦИЯ. Миросистемный подход является в современной социологии прорывным научным направлением. Однако его слабым местом является игнорирование факта наличия у институтов современной миросистемы сверхуровневых явлений, которые выявлены и представлены в качестве объекта научного изучения только в социологической теории А.А. Зиновьева. Представляется, что попытка с помощью теоретического синтеза обогатить миросистемный подход понятиями и гипотезами теории А.А. Зиновьева даст в руки научного сообщества эффективный научно-исследовательский инструмент для анализа самых фундаментальных социальных процессов и явлений современного мира.

The world-system approach is the breach scientific direction. His weakness this is ignores the fact existence to institutes of modern world-system superlevels phenomena, which is presence in the sociology theory of A.A. Zinoviev. We thinks that synthesis world-system approach with theory supersociety of A.A. Zinoviev,

giving the possibility for more effective analyses of fundamental social process the modern world.

Глобальные трансформации социальной структуры современного мира, наиболее ярко проявившие себя в последние десятилетия XX в., породили в общественных науках фундаментальные проблемы теоретико-методологического плана, отмеченные еще Т. Куном [1]. Либерально-марксистская ортодоксия становится все менее адекватной тем задачам, которые ставит перед обществоведами социальная реальность. Цивилизационная теория также имеет свою «нишу», не претендуя на системное видение глобальных процессов. Представляется, что лишь миросистемный подход предоставляет научному сообществу адекватный категориальный аппарат, продуктивно использующий возможности междисциплинарного синтеза, не ограниченный евроцентризмом и другими теоретико-методологическими конструкциями XIX века.

Тем не менее, несмотря на огромную популярность, перспективность и актуальность миросистемного подхода, для официального обществоведения И. Валлерстайн, является, в сущности, «еретиком». То же самое можно сказать и о социологической теории А.А. Зиновьева, которая, несмотря на свою глубину и плодотворность, остается не ассимилированной отечественной социологией.

Однако представляется очевидным, что обе теоретические конструкции имеют чрезвычайно высокий потенциал в плане исследования глобальных процессов современности. Причем наибольший эффект может дать теоретический синтез вышеназванных конструкций, которые, как нам видится, удачно дополняют друг друга. Кроме того, миросистемный подход требует существенной доработки, даже скорее — дальнейшего развития намеченных перспектив.

Миросистемный подход — это прежде всего анализ отношений между субъектами конкретной исторической системы: государствами, обществами, рынками, ТНК, фондами и т.д. Но слабым местом этого подхода, на наш взгляд, является игнорирование того факта, что сами эти субъекты эволюционируют в направлении возникновения сверхуровневых, т.е. сверхобщественных, сверхгосударственных и сверхцивилизационных явлений, которые выявлены и представлены в качестве объекта научного изучения только в социологической теории А.А. Зиновьева. И если нам удастся попытка с помощью теоретического синтеза обогатить категориальный аппарат и методологическую базу миросистемного подхода понятиями и гипотезами теории А.А. Зиновьева, мы получим крайне эффективный научно-исследовательский инструмент для анализа самых фундаментальных социальных процессов и явлений современного мира.

В рамках данной статьи мы будем стремиться к следующей цели — обоснованию плодотворности теоретического синтеза концепции сверхобщества А.А. Зиновьева с миросистемным подходом, что позволит в перспективе значительно усовершенствовать его категориальный аппарат и методологическую базу. В процессе достижения поставленной цели мы попытаемся решить следующие взаимосвязанные друг с другом задачи.

Во-первых, мы будем стремиться выявить недостаточно глубоко разработанные категории миросистемного подхода, ограничивающие его прогностические возможности.

Во-вторых, проанализируем сущность теории сверхобщества А.А. Зиновьева и адекватность ее применения в рамках миросистемного подхода к анализу глобальных трансформаций современного мира.

Миросистемный подход в том виде, в котором его сформулировал И. Валлерстайн, безусловно, является прорывным научным направлением [2]. Его объяс-

нительные и прогностические способности неоспоримы и недостижимы для иных теорий и концепций. Своими успехами миросистемный подход обязан прежде всего глубоко осмысленному и грамотно сформулированному категориальному аппарату. К наиболее важным категориям миросистемного анализа можно отнести: дихотомии «центр-периферия» и «рынок-капитализм»; понятие миросистемы как единицы анализа и ее типов (минисистема, миро-экономика и миро-империя); межгосударственная система и антисистемные движения и т.д.

В концептуальном плане И. Валлерстайн исследует современную миросистему, возникшую в Европе в XVI в. и охватившую к XX столетию всю планету. Ученый убежден, что современная миросистема — это капиталистическая мироэкономика, основанная на стремлении накапливать капитал на политическом влиянии на уровень цен и на устойчивой поляризации классов и регионов, развитие которой включало в себя создание всех основных институтов современного мира: государств, рынков, домохозяйств, классов и этнических групп.

Данная миросистема, как и другие, предшествующие ей, имеет фундаментальные противоречия и содержит в себе зародыши процессов, которые в конце концов разрушат ее. Она имеет свою историю, т.е. она зародилась, исторически развивалась и клонится к своему закату: разрушению, преобразованию, *Aufhebung*, т.е. снятию (нем.), находясь в настоящее время в системном кризисе, в результате которого она должна быть основательно перестроена [3].

Причем, как убеждает нас И. Валлерстайн, «мы увидим завершение перехода от капитализма к социализму с «отмиранием» государств и межгосударственной системы. Хотя структуры социалистического мирового порядка, т.е. политическая координация экономики и ее культурные формы выражения, совершенно не ясны» [4]. Перед нами чисто марксистская формулировка, однако несмотря на ее полное неприятие либеральной школой, она подтверждается фундаментальной доказательной базой, созданной представителями миросистемного подхода [5].

Среди наиболее весомых причин усиливающегося кризиса миросистемы И. Валлерстайн называет разрушение ее базовых институтов, особенно это касается государств и межгосударственной системы. Ученый констатирует факт трансформации этих институтов и их классических форм, и, как нам представляется, понимает суть этого процесса, применяя к его определению термин «*Aufhebung*», т.е. снятие. В целом, предчувствуя «переход» миросистемы и ее институтов в «новое» состояние, ученый, тем не менее, не пытается развить эту тему, переключившись на анализ структурно-функциональных особенностей миросистемы (центр-периферия, Север-Юг).

Имея глубокую и обоснованную убежденность в плодотворности и перспективности анализа глобальных трансформаций современного мира в рамках миросистемного подхода, мы склоняемся к мысли о целесообразности использования социологических идей А.А. Зиновьева, который глубоко исследовал структурные особенности системы современных обществ и процесс глобализации планеты.

На наш взгляд, А.А. Зиновьев стал первым, кто социологически проанализировал тот эволюционный перелом, который произошел во второй половине XX в. в границах системы современных обществ, и о котором подспудно упомянул И. Валлерстайн, указывая на кризисное состояние миросистемы и институциональные трансформации внутри нее.

А.А. Зиновьев утверждает и доказывает, что после Второй мировой войны начался величайший в социальной эволюции человечества перелом, который завершился к концу XX века. «Человечество уже вступило в качественно новое социальное состояние, и процесс его жизнедеятельности уже протекает в каче-

ственно новом эволюционном направлении. Этот перелом охватил все аспекты жизни человечества, и в каждом из них включает в себя десятки и сотни разнообразных революций. Он не имеет себе аналогов в истории человечества» [6].

Данный эволюционный перелом идет по трем линиям, которые являются сторонами единого мирового процесса. Во-первых, это образование социумов более высокого уровня социальной организации, чем общества западного типа, т.е. сверхобществ западного типа, с их сверхгосударственностью, сверхвластью, сверхэкономикой и сверхидеологией. Во-вторых, это интеграция западных сверхобществ в единое целое, которое по отношению к западной цивилизации выступает как западнистская сверхцивилизация. В-третьих, это установление мирового порядка под эгидой западного мира во главе с глобальным сверхобществом [7].

Рамки данной работы не позволяют нам дать глубокий анализ представленных понятий и развернуть соответствующую доказательную базу. Она присутствует в работах самого А.А. Зиновьева [8]. Мы лишь отметим главное для нас, а именно: убежденность, что теоретические конструкции А.А. Зиновьева, изложенные выше, способны органично дополнить и колоссально обогатить миросистемный подход, усилив его аналитические и прогностические способности, наделять их еще большей точностью и глубиной.

В чем суть кризиса современной миросистемы, о которой говорит И. Валлерстайн? Она прежде всего в том, что возможности внешней экстенсивной экспансии капиталистической миро-экономики исчерпаны, т.к. она охватила всю планету. Кроме того, все известные источники роста уже мобилизованы, а многие из них близки к полному исчерпанию. Базовые институты миросистемы переживают кризис и находятся на пути к структурным трансформациям, которые коренным образом изменят их структуру и сущность.

Однако незадолго до начала данного кризиса, т.е. после Второй мировой войны, происходит проанализированный и описанный А.А. Зиновьевым эволюционный перелом, в результате которого государства и межгосударственная система порождают сверхуровневые структуры. Поэтому их «отмирание», констатируемое И.Валлерстайном и его последователями, идет не по пути распада, а по пути диалектического «снятия», т.е. дальнейшего эволюционного роста и появления новых социальных форм, во многом отрицающих предыдущие.

Сегодня можно констатировать, что «эмбрион» будущей миросистемы уже родился. Возможно, новая миросистема, сложившаяся под контролем глобального сверхобщества, уже не будет капиталистической, и скорее всего, в силу объективно сложившихся на планете условий, в ней возобладают социалистические, т.е. перераспределительные тенденции. К этому выводу пришел И. Валлерстайн, об этом говорил и А.А. Зиновьев, утверждая, что «Запад, разгромив коммунизм на Востоке, сам двинулся в том же направлении» [9], а скорее всего — вынужден был это сделать.

Новая миросистема, вероятно будет уже не миро-экономикой, а миро-империей. Примеров трансформации миро-экономик в миро-империю на протяжении мировой истории было достаточно много. Однако все они имели региональный масштаб. Первая в истории миросистема, которой удалось овладеть всей планетой, стала капиталистическая миро-экономика, возникшая в Европе в XVI веке. Она уже сегодня начинает трансформироваться в миро-империю в том же планетарном масштабе.

Руководимая глобальным сверхобществом зарождающаяся миро-империя уже сделала зоной своей активности, прежде всего перераспределительного характера, весь мир. Этот процесс получил название глобализации. И хотя для И. Валлерстайна современный этап глобализации всего лишь очередной циклический

эпизод в истории существующей миросистемы, т.е. очередная фаза кондратьевского цикла мировой экономики, она совпадает с разрастанием ресурсного кризиса глобального масштаба.

Поэтому процесс глобализации современного мира принял уникальную форму, он перерос рамки экономики и политики и принял форму тотальной войны западного мира за доминирование в дальнейшей эволюции человечества. И два основных контура этого процесса уже достаточно хорошо просматриваются. Это силовая трансформация геополитической структуры мира и резкое сокращение численности населения планеты.

Как утверждает А.А. Зиновьев, «... Этот процесс еще только начался. Им будет заполнена вся история человечества в XXI веке. Похоже на то, что это будет история, которая по своей трагичности намного превзойдет все трагедии прошлого» [10].

Таким образом, мы склоняемся к пониманию того факта, что дальнейшее развитие миросистемного анализа применительно к исследованиям глобальных трансформаций современного мира лежит в области теоретической ассимиляции социологической концепции сверхобщества, созданной русским социологом А.А. Зиновьевым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кун Т. Структура научных революций. М.: Издательство АСТ, 2003. 340 с.
2. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: ИД «Территория будущего», 2006. 248 с.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. С. 54.
4. Там же. С. 398.
5. См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Весь Мир, 2006. 592 с.; Арраги Д. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: ИД «Территория будущего», 2006. 467 с.
6. Зиновьев А.А. Великий эволюционный перелом. М.: Алгоритм, 2003. С. 451.
7. Там же. С. 470.
8. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, 2006. 528 с.
9. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. СПб.: ИД «Нева», 2004. С. 311.
10. Там же. С. 507.

*Гаджи Гаирбегович АБДУЛКАРИМОВ —
преподаватель Уральского государственного
университета им. А. М. Горького
(г. Екатеринбург),
кандидат социологических наук*

УДК 316.31.4(470+571)

МОДЕРНИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА И РОССИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается современное состояние теории модернизации и ее отечественных модификаций, анализируются возможности применения данной теории к изучению актуальной российской действительности. Автор приходит к выводу, что в исследовании модернизационной истории России наиболее адекватной является подробно изложенная в работах Э. Шилза и Ш. Эйзенштадта концепция «центр/периферия», которая отводит ключевую роль в модернизационных процессах их социокультурной составляющей. В результате соответствующей адаптации эта концепция может стать теоретической основой формирования эффективной государственной этнополитики.